

ма ЦК и ЦКРК КПРФ, но содержащий важную инициативу – коммунисты предложили отмечать 100-летнюю годовщину СССР весь 2022 год.

18 апреля 2022 г. профильный комитет Госдумы по государственному строительству и законодательству во главе с П. Крашенинниковым рассмотрел предложение КПРФ и дал отрицательную оценку инициативе коммунистов. В заключении комитета, в частности, отмечалось, что «достижения Советской России значительны, бесспорны и общепризнаны во всем мире как двигатель прогресса, особенно в вопросах защиты прав человека», однако история СССР «неоднозначна и имеет своих героев и свои жертвы», поэтому «идеологическое навязывание определенного отношения к указанному историческому периоду представляется не совсем правильным в современных исторических реалиях». Упоминалось и обращение В. Путина от 21 февраля 2022 г., где тот говорил о допущенных руководством СССР ошибках в области национальной политики и государственного строительства. И общий вывод думского комитета: «...на фоне проведения спецоперации на Украине и международного обвинения России в попытках силового восстановления СССР принятие проекта не представляется своевременным и политически взвешенным»²⁵⁵.

Иными словами, никакого празднования 100-летия СССР на государственном уровне ожидать не стоит, и 30 декабря по-прежнему останется будничной датой в российском календаре. Случится очередной «тихий» юбилей. О нем вспомнят лишь политики левой ориентации да еще, пожалуй, ученые-обществоведы, чьи профессиональные занятия так или иначе связаны новейшей историей России.

II.3. Трактовки сталинской эпохи и образа Сталина в официальном дискурсе современной России

В настоящее время не утихают дискуссии о роли личности И.В. Сталина в осуществлении глобальных трансформаций, происшедших на мировой арене в первой половине

²⁵⁵ Веретенникова К. Коммунисты, назад! Инициативы КПРФ по возрождению советских символов пока не встречают поддержки в Госдуме, 20.04.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5317100>

XX в., о его вкладе в процесс модернизации СССР и в Победу над немецким нацизмом.

Сегодня существуют глубокие расхождения в оценках фигуры Сталина, которые представлены в официальных документах, в литературных источниках, в данных социологических опросов. Основные «битвы памяти» концентрируются вокруг способов обозначения типичных черт сталинской эпохи и связанных с ней управленческих, политических, пропагандистских и символических практик. От того, каким образом разрешится конфликт между противоборствующими сторонами, предлагающими разные интерпретации влияния деятельности Сталина как на мировой исторический процесс, так и на ход исторических преобразований в СССР, зависит общий вектор формирования официального дискурса политики памяти в современной России²⁵⁶.

После смерти Сталина, начиная с 1953 г., в странах Запада и в эпоху хрущевской оттепели в СССР была запущена грандиозная информационно-пропагандистская кампания, главной целью которой стало проведение в жизнь широко-масштабного курса на *десталинизацию*, который был успешно осуществлен в большинстве стран мира. До сих пор тратятся огромны усилия и средства для внедрения в сознание масс идеи о том, что Сталин – главный мировой преступник XX в., который гораздо хуже, чем Гитлер и Муссолини, поскольку именно он оказался победителем, а не проигравшим во Второй мировой войне²⁵⁷.

Нападки на Сталина – яркий пример того, до каких пределов может дойти самая жесткая критика, направленная против лидера советского государства, осуществившего в кратчайший срок модернизацию страны и победившего нацистское зло. Хорошо известны слова Сталина о крайней сжатости исторических сроков, предоставленных советскому обществу для реализации данных свершений: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас

²⁵⁶ Кокоулин В.Г. И.В. Сталин в массовом сознании в постсоветской России // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 4 (17). С. 86–95.

²⁵⁷ Широкобородов А. Опыт изучения сталинского периода, 07.01.2022. URL: <https://alternatio.org/articles/articles/item/98167-opyt-izucheniya-stalinskogo-perioda>

сомнут»²⁵⁸. В итоге, как известно, возглавляемая Сталиным советская страна оказалась победителем и в своей внутренней борьбе за осуществление модернизации в самые сжатые сроки, и в борьбе против объединенных сил мирового нацизма в годы Второй мировой войны.

Процессы трансформации официальных взглядов на сталинскую эпоху, на историческую роль Сталина в осуществлении глобальных преобразований в стране и в мире – вот основной предмет нашего анализа. В качестве отдельных сюжетов настоящего исследования выступают следующие: 1) трансформации в освещении сталинской внутренней и внешней политики в учебной литературе современной России; 2) вопрос о «реабилитации» Сталина в качестве генералиссимуса Великой Победы.

Трансформации в освещении сталинской внутренней и внешней политики в учебной литературе современной России

Если обратиться к вопросу о том, как описывается И.В. Сталин в современных дискуссиях и учебниках по истории России, то становится очевидным, что данный дискурс имеет весьма отдаленное отношение к образу реального политика, правящему страной на протяжении почти 30 лет и покинувшего этот мир 69 лет тому назад.

Мифологизированный образ Сталин сегодня не столько отражает реальную историю советского государства, сколько возбуждает надежды и чаяния, вызывает чувства несправедливости и попраения гордости за великую державу, созданную когда-то ее легендарным вождем.

Во времена Сталина Советский Союз, по мнению многих россиян, представлял собой великую индустриальную державу, которая смогла победить германский нацизм, создать мировую социалистическую систему, покончить с мировым колониализмом. Достижения сталинской эпохи позволили СССР установить ядерный паритет с США, запустить первого человека в космос. Сталин в современном массовом

²⁵⁸ Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1953. Т. 13. С. 38–39.

сознании представляется в роли энергичного политика, который не давал наживаться одним за счет других, который смог навести в стране «порядок», при нем не было бедных и нищих, он был великий полководец, при нем с позицией СССР считались во всем мире, его боялись мировые лидеры. Вот далеко не полный набор характеристик, которые сегодня продолжают давать россияне давно ушедшему политику. Но даже эти характеристики позволяют сделать вывод о том, что сталинская эпоха явственно противопоставляется постсоветскому периоду в истории России, причем, что очевидно, не в пользу последнего. Таков образ Сталина в массовом сознании. Его противники приводят в качестве аргументов в основном ужасы ГУЛАГа, массовые репрессии, политику насильственного раскрестьянивания деревни и насаждения колхозов, убогий быт большинства советских граждан, просчеты сталинского руководства в начальный период Великой Отечественной войны, огромные людские жертвы во время войны и т.п. Но это остается лишь на уровне научных и публицистических работ, публичных дискуссий, мало закрепляясь, хотя бы даже в виде мифов, в массовом сознании.

Отметим еще одну особенность: мифологический образ Сталина формируется вопреки тому, что о нем пишут в целом ряде учебниках, предназначенных для формирования исторического сознания подрастающего поколения. Вместе с тем, именно учебники дают интересную картину эволюции образа Сталина, отражающую, опять же, не столько характер конкретной исторической эпохи в жизни советского государства, сколько переменчивые реалии постсоветской России.

Возьмем, к примеру, учебное пособие «История Отечества. XX век», выпущенное в 1995 г.²⁵⁹ Представленные в нем сюжеты о Сталине можно разделить на три группы: экономическая политика, репрессии и темы, связанные с Великой Отечественной войной. Что касается разделов, посвященных вопросам экономической политики, то в них фигура Сталина практически полностью исчезает, но зато обильно муссируется в тех параграфах, которые связаны с деревней. Как известно, в годы перестройки идеалом сельскохозяйственного производства усиленно провозглашалось едино-

²⁵⁹ *Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век. 11 кл.: учеб. пособие для общеобразоват. шк. Москва: Дрофа, 1996. 640 с.*

личное крестьянское хозяйство. Не обошли эту тенденцию и авторы данного учебника. В параграфе «Раскрестьянивание деревни» они безапелляционно заявляют: «Наступление на предпринимательские слои деревни явилось генеральной репетицией массовой коллективизации. Выход из социально-экономического и политического кризиса партия нашла в силовом давлении на крестьянство. Была сформулирована задача увязать производственное кооперирование сельского хозяйства с разгромом кулачества»²⁶⁰. А далее и замысел, и осуществление коллективизации полностью увязываются с именем Сталина. Так, согласно авторам, Сталин «определил колхозно-совхозное строительство как важнейшее направление аграрной политики», «вопреки очевидным фактам, доказывал, что созданы достаточные предпосылки для массовой коллективизации», «решительно порывает с достижениями российской экономической науки как якобы классово чуждой», «замалчивает все успехи в развитии единоличного крестьянского хозяйства, бездоказательно обещая колхозам «широкую дорогу хозяйственного и культурного подъема». Далее делается следующий вывод: «Вся аргументация сводилась к обоснованию необходимости «насаждения» в деревне колхозов и совхозов. Нэп для такой теории уже не подходил, и Сталин предложил эту политику «отбросить к черту». Страна вступила в ответственный и трагический этап послеоктябрьской истории, когда решалась судьба большинства населения – крестьянства»²⁶¹. Данная тема продолжается и в следующем параграфе, посвященном ходу коллективизации. Авторы пишут, что Сталин, «опираясь на отрывочные статистические данные о росте за последний год посевных площадей в колхозах и совхозах и производстве товарной продукции зерновых (в 1,5–3 раза)», заявил о «коренном переломе» в развитии сельского хозяйства, и выдвинул фантастический план сделать страну «через каких-нибудь три года... одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире», «осмеял науку, противопоставив ей большевистскую практику», «предупредил, что партия будет решительно бороться со всеми противниками «усиленных темпов» развития колхозов и совхозов»²⁶². Чтобы уси-

²⁶⁰ Там же. С. 224.

²⁶¹ Там же. С. 224–225.

²⁶² Там же. С. 225–226.

лить негативный образ Сталина, авторы следующим образом комментируют его статьи, опубликованные в прессе: «Чтобы сбить волну нарастающего протеста, Сталин в марте-апреле 1930 г. опубликовал статьи «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам». Об обстановке бесправия, которая царила в деревне, говорил сам факт посылки писем протестов Сталину, большинство которых не имело обратного адреса. Сталин по этому поводу лицемерно сетовал: мол, «забыли прислать адреса» По-другому рассуждали корреспонденты: они боялись за свою судьбу»²⁶³. Данный вывод стал своеобразным переходом к следующему сюжету, в котором речь идет о «большим терроре». В качестве причины репрессивной политики 1930-х гг. авторы учебника называют царящую внутри правящей верхушки страны в конце 1920-х гг. атмосферу недоверия и взаимной враждебности: «Второй тотальный кризис власти, наступивший в конце 20-х гг., свидетельствовал, что вокруг партии, государственных и «дозволенных» общественных организаций росло недоверие, отчужденность, враждебность. В ответ – политика подавления, насилия, массового террора. Лидеры правящей партии проповедовали, что все стороны жизни страны должны быть пропитаны непримиримым духом классовой борьбы»²⁶⁴. В итоге, пишут они, «к концу 30-х гг. с помощью открытого террора политическая система стабилизировалась», «сложился культ личности Сталина», «уничтожение одного управленческого слоя за другим привело к выдвижению снизу сотен тысяч новых руководителей, беспрекословно выполнявших директивы сверху», «открытая репрессивность стала нормой для всей системы управления страной», «доносительство, шпиономания, карьеризм противопоставляли друг другу и коммунистов, и беспартийных». Дальнейшее снижение размаха репрессий авторы объясняют тем, что «развязав тотальный террор в стране, власть в лице всех ее носителей сама оказалась под ударом», поэтому «заботясь о собственной устойчивости, она видоизменила размеры репрессий». Хотя «волна открытого насилия начала спадать, число заключенных в лагерях НКВД неуклонно росло». Последний аргумент понадобился авторам для того, чтобы показать читателю, что репрессии были «непременным атрибутом

²⁶³ Там же. С. 230.

²⁶⁴ Там же. С. 237.

политического руководства и управления»²⁶⁵. Своеобразным переходом к сюжетам, связанным с Великой Отечественной войной, служит § 34 «Обострение международной обстановки». Название параграфа не в полной мере соответствует его содержанию. Значительная часть текста посвящена характеристике культа личности Сталина: «установился идеологический диктат, основывавшийся все более и более на личных взглядах Сталина», «политика носила авторитарный характер», «пропагандистская работа принимала все более однобокий характер», «из научной и общественной жизни ушла живая дискуссия и творческая мысль». Авторы делают вывод: «Это произошло в результате абсолютизации в условиях культа личности Сталина ряда представлений как об истории партии и страны, так и о сложившихся на практике формах организации нового общества. Они преподносились в качестве догм, не оставлявших места для объективного научного анализа. Авторитарные оценки и суждения становились непререкаемыми истинами и могли только комментироваться».

При описании военно-политической обстановки в стране, сложившейся накануне Великой Отечественной войны, авторы пишут: «Серьезными недостатками страдала политико-воспитательная работа в армии. Во всей пропаганде, ведшейся в стране, преобладал упрощенный тезис о могуществе нашей страны, ее способности противостоять любой агрессии и о том, что в случае нападения все боевые действия будут вестись только на территории противника. Не было трезвой оценки сил Красной Армии, создавались настроения «ура-патриотизма» и «шапкозакидательства», что порождало зазнайство и самоуспокоенность, недооценку трудностей войны, снижало бдительность в отношении противника»²⁶⁶. Естественно, что вся подготовка к войне сводилась к «серьезным политическим и военно-стратегическим просчетам»²⁶⁷.

Тема «плохого Сталина», постоянно совершающего серьезные ошибки и просчеты в процессе управления государством, развивается в следующем параграфе – «Нападение гитлеровской Германии». Вот что в нем говорится о Сталине: «Огромный ущерб подготовке советского народа к войне,

²⁶⁵ Там же. С. 248.

²⁶⁶ *Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А.* Указ. соч. С. 288.

²⁶⁷ Там же. С. 291–192.

дееспособности армии был нанесен военно-стратегическими ошибками Сталина, репрессиями в отношении командного состава. Под его влиянием в основу обороны были положены соображения не допустить вторжения противника на нашу территорию, мощными контрударами отразить его наступление, перенеся боевые действия на территорию агрессора. Сталин отверг вывод Генштаба, что в случае войны с Германией ей будет нанесен главный удар на смоленско-московском направлении. По его мнению, главный удар может быть нанесен на Украине. Несмотря на явные признаки подготовки фашистской агрессии против СССР, Сталин запретил военному командованию выполнять необходимые мобилизационные мероприятия, осуществлять перегруппировку в приграничных округах и приводить их в боевую готовность. Допущенные ошибки и просчеты стали причиной крупных поражений в начальный период войны»²⁶⁸. Затем, говоря о катастрофическом начале Великой Отечественной войны, авторы подчеркивают: «Даже в это время Сталин, более всех виновный в катастрофическом начале войны, продолжал политику репрессий против военачальников, ставших по существу жертвами его просчетов»²⁶⁹. После этой фразы Сталин надолго исчезает из авторского текста о Великой Отечественной войне, эпизодически появляясь только в сюжете встречи с иерархами Русской православной церкви 4 сентября 1943 г.²⁷⁰ и на международных конференциях союзников²⁷¹. Зато в сюжете «Репрессированные народы» Сталин активно присутствует: «Сталиным и Берией на основании сфальсифицированных данных были осуществлены меры по выселению калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, крымских татар, а вместе с последними с Черноморского побережья были выселены греки, болгары, крымчаки и другие «нерусские» народности. С согласия Сталина была развязана борьба против стариков, женщин и детей, которую вели до 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД»²⁷².

Авторы данного учебника целенаправленно формируют у читателя представление о том, что победы в Великой

²⁶⁸ Там же. С. 303.

²⁶⁹ Там же. С. 304.

²⁷⁰ Там же. С. 344.

²⁷¹ Там же. С. 353, 364, 369.

²⁷² Там же. С. 360.

Отечественной войне вовсе не связаны с деятельностью Сталина на посту генерального главнокомандующего, а объясняются исключительно мудростью полководцев, героизмом и патриотизмом советского народа. Со Сталиным же связываются только репрессии и поражения.

При изложении авторами учебника событий послевоенного периода прослеживается та же тенденция: Сталин изображается как автор политики насильственного насаждения тоталитарных режимов в странах Центральной и Восточной Европы, как тиран и самодур. Так, в § 46 «Международное положение в послевоенный период», авторы пишут: «Вмешательство Сталина, унификация советской модели строительства социализма, насаждение бюрократизма и однообразных штампов в общественном сознании нанесли немало вреда. Сталин фактически способствовал механическому перенесению советского опыта в страны с различным опытом экономического развития. Советские войска, оставшиеся на территории этих государств, помогали создавать тоталитарные режимы»²⁷³. И далее: «В Москве по инициативе Сталина была проведена советско-болгарско-югославская встреча. На ней Сталин неожиданно выдвинул предложение о необходимости создания федерации Болгарии и Югославии. Когда участники встречи Димитров и Кардель ответили, что для этого еще не созрели условия, Сталин, привыкший, что все его пожелания в своей стране воспринимались как обязательные решения, пришел в бешенство»²⁷⁴. Тема продолжается и в § 47 «Восстановление и развитие народного хозяйства. Общественно-политическая жизнь страны»: «Разработка сталинской программы строительства коммунизма началась в условиях нового усиления репрессивной политики, насаждения лицемерия и растущего страха. Создание «судов чести», утверждение лысенковщины, разгром Антифашистского еврейского комитета, «Ленинградское дело», «дело врачей» и т. п. продолжались до самой смерти И. В. Сталина»²⁷⁵.

Разумеется, авторы постарались дать и какое-то объяснение тому феномену, что несмотря на то, что во второй половине 1980-х гг. Сталин как только ни разоблачался, он

²⁷³ Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. Указ. соч. С. 391–392.

²⁷⁴ Там же. С. 392.

²⁷⁵ Там же. С. 401.

вновь стал набирать популярность как политик в условиях распада СССР и стремительной экономической деградации страны в начале 1990-х гг. Конечно, в § 48 «Начало десталинизации» авторы об этом открыто не пишут, они вновь не жалеют черных красок для характеристики Сталина, но неожиданно в их повествовании появляется понятие «миф»: «Для большинства советских граждан смерть Сталина, тридцать лет бессменно стоявшего во главе государства, стала большим потрясением. За эти годы миф о гениальности и непогрешимости вождя глубоко проник в сознание миллионов людей»²⁷⁶. Они утверждали: «В глазах большинства современников Сталин являлся выразителем общественных интересов, гарантом продвижения страны к «светлому коммунистическому будущему», защитником народа от происков «темных сил»²⁷⁷. «Видимые успехи послевоенного восстановления народного хозяйства, к тому же изрядно преувеличенные официальной пропагандой, порождали у многих современников чувство гордости за страну, за самую лучшую в мире социальную систему, уверенность в том, что жизнь будет быстро меняться к лучшему... СССР в послевоенные годы упрочил свое международное положение... В мире росло число компартий и численность коммунистов. Укреплялись связи страны с народами, боровшимися за свое национальное освобождение. Все это способствовало закреплению у советских людей представления о советской системе как самой совершенной и единственно правильной. Миллионы людей, которым советская власть дала профессии, образование, возможность реализовать себя, уверенность в будущем, охотно разделяли этот миф»²⁷⁸.

Понятно, что авторы представленного здесь учебника не ставили перед собой задачу войти в полемику с читателями относительно трактовки образа Сталина, убедить их в негативной его оценке. Однако вывод напрашивается сам собой: мифологичный Сталин в массовом сознании россиян начала 1990-х гг. – это своеобразный антигорбачев и одновременно антиельцин того времени. И с этим антигорбачевым и антиельциным они ведут свою непримиримую борьбу.

²⁷⁶ Там же. С. 414.

²⁷⁷ Там же. С. 415.

²⁷⁸ Там же. С. 416–417.

Прошло более двадцати пяти лет. Много изменилось в российской действительности. Экономические преобразования, носящие катастрофический характер, сменились периодом иллюзорной стабильности. Политическая система общества обрела некие устойчивые очертания, огульное охаивание советского прошлого сменилось патриотической риторикой. Соответственно в учебной литературе акценты в освещении Сталина также стали смещаться.

Вот перед нами учебник А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной и М.Ю. Брандта «История России, XX – начало XXI в.: Учебник для 9-го класса общеобразовательных учреждений», вышедший в 2006 г.²⁷⁹ По сравнению с предыдущим учебником в нем развернуто дается тема «Политическое развитие в 20-е гг.». Разумеется, авторы не проводили никаких параллелей с Россией начала 2000-х гг., но невольно их Сталин, хотя и по-прежнему остается «плохим», все больше напоминает опытного политика и «эффективного менеджера». Вот характерные тексты из этой темы: «Исподволь, опираясь на отдельные высказывания Ленина, Сталин стал внедрять новую идеологическую установку – вывод о возможности строительства социализма в «одной, отдельной взятой стране». Это был отход от теории мировой революции. Сталин обвинял Троцкого и его сторонников в том, что они не верят в возможность построения социализма в СССР»²⁸⁰. «Победа Сталина в борьбе за личную власть была обусловлена целым рядом причин. Сталин как генеральный секретарь руководил партаппаратом, держал под контролем все кадровые назначения в партии. Он сумел уловить настроения, преобладавшие в партии и обществе. Постепенно накапливались раздражение, реальные результаты десяти послереволюционных лет не совпадали с идеалами всеобщего равенства, во имя которого совершалась революция. Выдвинутая Сталиным перспектива быстрого построения социализма в стране оказалась привлекательнее идеи мировой революции»²⁸¹. «Партийные верхи порядком устали от бесконечных дискуссий, от необходимости разбираться в сложных нюансах, отличавших «правых»

²⁷⁹ Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России. XX – начало XXI в. 9 кл.: учебник для общеобразоват. учреждений. 4-е изд. Москва: Просвещение, 2007. 384 с.

²⁸⁰ Там же. С. 159.

²⁸¹ Там же. С. 160–161.

от «левых», «троцкистов» от «зиновьевце», «зиновьевцев» от «бухаринцев». Хотелось поскорее покончить с «дрязгами», обрести единого лидера и ясную цель»²⁸². «В 20-е гг. происходит ужесточение политического режима, складывается однопартийная система. После смерти Ленина разгорелась острая борьба за власть в партийном руководстве. Победителем стал генеральный секретарь ВКП(б) И.В. Сталин»²⁸³.

Все эти высказывания о Сталине удивительным образом отражают российские реалии начала 2000-х гг. Тема коллективизации, которая в предыдущем учебнике была центральной в критике Сталина, теперь становится намного «скромнее». Сталин теперь уже не объявляется главным виновником «раскрестьянивания» и провалов, чтобы читатель не дай бог не провел каких-нибудь параллелей с положением отечественного сельского хозяйства в начале 2000-х гг., но зато теперь он выступает как вполне прагматичный политик. Вот единственный текст, посвященный Сталину в этой теме (за исключением упоминания Сталина как автора статьи «Год великого перелома»): «К весне 1930 г. Сталину стало ясно, что ускоренное создание коллективных хозяйств, начатое по его призыву, грозит катастрофой. Недовольство стало проникать в армию. Сталин сделал хорошо рассчитанный тактический шаг. 2 марта в «Правде» была опубликована его статья «Головокружение от успехов». Всю вину за создавшееся положение он возложил на исполнителей, местных работников, заявив, что «нельзя насаждать колхозы силой». После этой статьи большинство крестьян стали воспринимать Сталина как народного заступника. Начался массовый выход крестьян из колхозов»²⁸⁴. Та же тенденция прослеживается и в рассуждениях авторов о характере политической системы в СССР в 1930-е гг., в частности, при описании «культа личности Сталина». Прочитаем внимательно соответствующий авторский пассаж: «Одним из элементов политического режима СССР стал культ личности Сталина. 21 декабря 1929 г. Сталину исполнилось 50 лет. До этого было не принято публично отмечать юбилеи руководителей партии и государства. Ленинский юбилей был единственным исключением.

²⁸² Там же. С. 161.

²⁸³ Там же. С. 162.

²⁸⁴ Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. Указ. соч. С. 178.

Но Сталину газета «Правда» посвятила статьи, приветствия, письма, телеграммы, поток славословий и лести. Почин подхватили другие газеты, от столичных до районных, журналы, радио, кино. Сталина называли мудрым, великим, гениальным организатором Октября, создателем Красной Армии, выдающимся полководцем, хранителем ленинской «генеральной линии», вождем мирового пролетариата и великим стратегом пятилетки, «отцом народов» и «лучшим другом советских детей». Всех превзошел народный казахстанский поэт Джамбул, который в той же «Правде» говорил: «Сталин – глубже океана, выше Гималаев, ярче солнца. Он – учитель Вселенной»²⁸⁵.

Далее тема репрессий подается уже без навязчивого образа Сталина-тирана. Авторы, тщательно демонстрируя «объективность», пишут: «С помощью «большого террора» Сталин пытался ликвидировать социальную напряженность в стране, вызванную его собственными экономическими и политическими ошибками. Признаться в них было невозможно. Надо было всеми средствами устрашения отучить людей думать и сомневаться, приучить их видеть то, чего на самом деле не было. Логическим продолжением данной политики стало принятие новой Конституции СССР. Она служила своего рода ширмой, прикрывавшей репрессивный режим демократическими и социалистическими одеждами»²⁸⁶. Итак, Сталин ошибся (с кем не бывает!), но попытался исправить ситуацию, хотя и «нехорошими» методами. А далее во всем виновата... Конституция 1936 г. Видимо, осознавая неудобность напрашивающихся аналогий, авторы пускаются в критику сталинской политики написания учебников по российской истории. Вот что они пишут: «Самое пристальное внимание Сталин уделял истории. Он взял под личный контроль учебники по истории России, которая стала называться историей СССР. История представляла в них летопись классовой борьбы угнетенных классов с эксплуататорами. Появилась новая отрасль исторической науки, ставшая одной из ведущих идеологических дисциплин, – «история партии». В 1938 г. был выпущен «Краткий курс истории ВКП(б)», который Сталин не только очень тщательно отредактировал, но и написал для него параграф. «Краткий курс» положил на-

²⁸⁵ Там же. С. 185.

²⁸⁶ Там же. С. 188.

чало оформлению «единственно верной» концепции истории нашей страны, которой должны были следовать все советские историки Каждое слово «Краткого курса» стало истинной в последней инстанции. Традиции русской исторической науки были тем самым нарушены»²⁸⁷.

Вывод по 3 разделу «СССР на путях строительства нового общества» характеризуется столь же парадоксальным сочетанием двух образов: «Сталина-тирана» и «Сталина – эффективного менеджера». Приведем фрагменты, посвященные Сталину. «Воспользовавшись очередным кризисом нэпа, Сталин объявил о «великом переломе», об ускоренном превращении СССР в великую промышленную державу. Подобный поворот был обусловлен и некоторыми объективными факторами, прежде всего внешнеполитическими, тающими в себе угрозу новой мировой войны». «К середине 30-х гг. Сталин физически устранил всех людей, способных создать реальную оппозицию его власти, при помощи самых чудовищных мер устрашения подавил способность народа к сопротивлению. Террор стал методом руководства страной. В то же время он выдвинул перед людьми весьма привлекательную перспективу построения в короткий срок «самого справедливого на земле общества». «Для самого Сталина главным побудительным мотивом стало не просто достижение экономического могущества страны, а уж тем более не равенство граждан, а воссоздание былой мощи государства, позволяющего влиять на судьбы мира». «Сверхцентрализованная система позволила в кратчайший срок преодолеть качественное отставание российской промышленности, поставить СССР в ранг великой индустриальной державы, совершить прорыв в уровне образования населения. Социальная и человеческая цена этих достижений была высокой»²⁸⁸.

В данном учебнике сохранилась тенденция предыдущего учебника о том, что следует как можно меньше упоминать И.В. Сталина в темах, посвященных истории Великой Отечественной войны. А если он и упоминается, то только в отрицательном смысле – «поторопился», «не принял во внимание», «переоценил» и т.п. В последней главе, посвя-

²⁸⁷ Там же. С. 192–193.

²⁸⁸ Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. Указ. соч. С. 205.

щенной сталинскому периоду, «СССР в 1945–1953 гг.», авторы возвращаются к фигуре Сталина-управленца, непременно «мудрого» и «дальновидного». В главе рассказывается о дискуссиях в высшем руководстве, во время которых высказывалась точка зрения о необходимости ослабления государственного давления. Авторы подчеркивают, что «в этих дискуссиях победила точка зрения Сталина, заявившего в начале 1946 г. о продолжении взятого перед войной курса на завершение строительства социализма и построение коммунизма. Речь шла о возврате к довоенной модели сверхцентрализации и планирования в управлении экономикой, а одновременно и к тем противоречиям между отраслями экономики, которые сложились в 30-е гг.»²⁸⁹.

Два учебника, вышедшие практически одновременно, – учебник Н.В. Загладина и Н.А. Симонии «История России и мира в XX – начале XXI в.»²⁹⁰ и учебник Н.В. Загладина, С.И. Козленко, С.Т. Минакова и Ю.А. Петрова «История России XX – начало XXI века»²⁹¹ – вновь возвращаются к оценкам и характеристике Сталина, данным в учебнике 1995 г. В первом учебнике отмечается его «крайняя подозрительность, стремление к установлению абсолютной власти, нетерпимость к любой оппозиции»²⁹². Во втором учебнике дается следующая оценка Сталину: «Он был абсолютно нетерпим к выражению несогласия с его позицией, считая такое несогласие предательством интересов социализма, но умел выжидать, чтобы создать благоприятные условия для расправы с оппонентами»²⁹³. И, разумеется, Сталин совершенно отсутствует в параграфах, посвященных индустриализации, модернизации армии и культурной революции. Стремясь компенсировать эту недосказанность, авторы посвящают характеристикам сталинизма отдельный параграф «Культ лич-

²⁸⁹ Там же. С. 254.

²⁹⁰ Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира в XX – начале XXI века. 11 кл. 9-е изд. Москва: Рус. слово, 2011. 480 с.

²⁹¹ История России. XX – начало XXI в.: учебник для 11 кл. общеобразов. учреждений / Н.В. Загладин, С.И. Козленко, С.Т. Минаков, Ю.А. Петров. 12-е изд. Москва: Рус. слово – учебник, 2012. 400 с.

²⁹² Загладин Н.В., Симония Н.А. Указ. соч. С. 160.

²⁹³ История России XX – начало XXI в. ... С. 129.

ности И.В. Сталина, массовые репрессии и политическая система СССР». В нем говорится о том, что, став генеральным секретарем ЦК, «Сталин быстро поставил под свой контроль почти все стороны деятельности партийного аппарата, включая подготовку принимаемых ЦК решений и назначение руководящих работников на местах. Под его влиянием оказались партийные средства массовой пропаганды и карательные органы»²⁹⁴.

В подпараграфе «Сталин и политический террор в СССР» авторы отмечают: «Возвышение И.В. Сталина и утверждение его в качестве лидера имело крайне негативные последствия. Свободное, открытое обсуждение проблем, возникавших в СССР и в мире, стало невозможным. Любое выражение несогласия со взглядами Сталина и его окружения, критический анализ их политики воспринимались как преступление против трудящихся Советского Союза. Ошибки, допускавшиеся руководителями страны, своевременно не исправлялись, множились. Режим становился все более репрессивным»²⁹⁵.

Что касается темы «Сталин и Великая Отечественная война», то авторы второго учебника пишут о нем как о руководителе, который допустил просчеты «при подготовке стратегии предстоящей войны». Негативный образ дополняет то, что во время войны он издал приказ № 270, который способствовал пополнению власовской РОА. Упоминается он также как участник Тегеранской и Потсдамской конференций. Таким образом, чтобы не вступать в дискуссии о роли Сталина в войне, авторы попросту обходят эту тему, признавая, правда, что «эффективность действий советского аппарата власти в годы войны обеспечивалась не только продуманной партийно-государственной пропагандой и безжалостными репрессиями, но и доверием народа к своим лидерам, прежде всего к И.В. Сталину»²⁹⁶. Обойдя таким образом роль Сталина в годы войны, авторы акцентируют внимание на его послевоенной политике, сделав главными темы репрессий. Вот что они пишут: «С годами усиливались мнительность, недоверие к ближайшему окружению и подозрительность И.В. Сталина. Он и его сподвижники насторожились, ощутив

²⁹⁴ Там же. С. 160.

²⁹⁵ Там же. С. 162.

²⁹⁶ Там же. С. 228.

возросший авторитет армии в обществе, поэтому волна репрессий затронула прежде всего ее верхушку. Началось следствие по делу маршала Г.К. Жукова, однако, учитывая его выдающиеся заслуги, огромный авторитет и популярность, власти не рискнули его арестовать»²⁹⁷. Далее рассказывается о «ленинградском деле», кампании борьбы с космополитами, «деле врачей». В качестве своеобразного вывода приводится точка зрения западных политологов о характере политического режима в СССР. Он характеризуется как тоталитарный: «Признаками такого режима являются культ вождя (лидера), жесткая централизация власти, контролирующей все стороны жизни общества, существование единой, обязательной для всех идеологии, постоянный террор как средство борьбы с инакомыслием»²⁹⁸. А затем авторы как бы ненамеренно «перебрасывают мостик» в современную Россию, прибегая к такому приему: они будто бы «возражают» этим самым западным политологам, хотя фактически поддерживают их точку зрения. Вот что они пишут: «Однако другие исследователи обратили внимание, что режим И.В. Сталина во многом воспроизводил черты традиционного деспотизма времен Ивана Грозного и Петра I, решавших проблемы модернизации страны, прибегая к централизации власти, репрессиям, увеличению поборов с крестьянства и др. В пользу этого суждения говорит и то, что после создания современной индустриальной базы характер общества в СССР начал меняться, а итогом этой эволюции стало принятие демократических ценностей, свойственных развитым странам»²⁹⁹. То есть получается, что хотя Сталин и был плохой, но это не его личная вина, а таковы были «объективные» условия: необходимость модернизации страны и т.п. Все это признавалось «исторической» необходимостью. Ну а затем Россия вышла на «правильный» путь – демократию, присущую современным развитым странам.

Похожие трактовки сталинской эпохи и фигуры Сталина даются в изданном в 2020 г. учебном пособии для вузов по истории России³⁰⁰. Автор данного учебника в разделе

²⁹⁷ Там же. С. 246.

²⁹⁸ История России XX – начало XXI в. ... С. 248.

²⁹⁹ Там же. С. 248.

³⁰⁰ Лаптева Е.В. История России: учеб. пособие для вузов. Москва: Академ. проект, 2020. 350 с.

«Советское государство в 1920–1930-е гг.» открыто проводит историческую параллель между фашистскими режимами Европы, включая нацистскую власть Германии, и советской Россией, обозначая их такими объединяющими понятиями как «тоталитаризм», «диктатура», «культ личной власти», «жестокое подавление инакомыслия»: «В развитых странах Европы появился фашизм. Это политическое движение вскоре охватило весь мир и оказало на него свое влияние. Закономерность времени не обошла и Россию, вылившись в формирование тоталитарной системы и диктатуру. И в советской России, и в фашистской Германии существовало единовластие сильной партии, в наличии имелся харизматический лидер, вокруг которого формировался культ личности, мощная государственная система жестоко подавляла все признаки инакомыслия»³⁰¹. Суть созданной при Сталине модели социализма авторами учебного пособия обозначается понятием «казарменная» модель социализма: «И.В. Сталин стал создателем «казарменной» модели социализма, которая обеспечивала быстрый и насильственный переход к командно-административному управлению экономикой и социальной жизнью. В итоге в СССР была введена именно «казарменная» модель социализма»³⁰².

В разделе «Отказ от НЭПа, победа тенденций закрытости и переход к тоталитаризму» значительная часть содержания (около 5 страниц) была посвящена рассмотрению политики репрессий, в состав которых вошел также искусственно организованный голод начала 1930-х гг., а также партийные кадровые «чистки»: «В 1924–1936 гг. одна за другой шли партийные «чистки». Они были направлены на усиление режима личной власти Сталина и слом сопротивления сталинизму. Старые коммунисты объявлялись ненадежными товарищами и исключались из партии, в которую устремились бюрократы. В 1935 г. было распущено Общество старых большевиков. Многие из них были арестованы. Часть старых большевиков переводилась на работу в другие города, но до нового места назначения они не доезжали, исчезали по пути... Тоталитарная система, сложившаяся в СССР, не была бы столь сильной, если бы не личность И.В. Сталина»³⁰³.

³⁰¹ Там же. С. 235.

³⁰² Там же. С. 239.

³⁰³ Там же. С. 247–250.

Описывая полосу репрессий, автор все же не смогла обойти стороной огромные успехи политики модернизации, достигнутые страной в 1930-е гг.: «В целом 1930-е гг. по сравнению с периодом 1920-х гг. характеризовались подъемом промышленности, увеличением благосостояния народа, ростом просвещения и установлением экономической независимости страны. В 1930 г. была проведена кредитная реформа: коммерческий кредит был заменен прямым целевым банковским финансированием. С частным капиталом было покончено. В 1935 г. были отменены карточки и введены единые государственные розничные цены»³⁰⁴. Однако отмеченные достижения почему-то снова объяснялись проводимой под руководством Сталина политикой ограбления деревни и массовыми репрессиями³⁰⁵.

Переходя к рассмотрению вопроса о внешней политике СССР в 1930-е гг., автор вдруг начинает возлагать всю ответственность за неудачи в деле достижения договоренностей о взаимопомощи с Англией и Францией на просчеты Советской дипломатии: «Целью советской дипломатии было достижение договоренности о взаимной помощи против агрессора. Но СССР смотрел на эти страны (Англия и Франция) как на буржуазные империалистические государства, что проявлялось в ходе переговоров. В итоге партнеры не доверяли друг другу, и был упущен шанс остановить надвигающуюся войну»³⁰⁶. При этом в учебном пособии совсем ничего не говорится о Мюнхенских договоренностях 1938 г., которые явились преступным сговором между руководством Германии и лидерами государств Англии и Франции относительно разделения Чехословакии. Именно данный акт в итоге открыл стране-агрессору путь на Восток.

В главе 11, которая называется «СССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн», снова главная ответственность за допущенные ошибки в управлении военными операциями (июнь 1941 г. – конец 1942 г.) возлагается на сталинскую тоталитарную систему руководства и лично на самого Сталина: «Система показала свою несостоятельность в самом начале войны... И.В. Сталин сам вырабаты-

³⁰⁴ Лаптева Е.В. Указ. соч. С. 250.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же. С. 252.

вал военную стратегию, и это привело к трагическим ошибкам первого периода войны»³⁰⁷.

Далее в тексте, посвященном начальному периоду войны, сведения о поражениях Красной Армии чередуются с информацией о продолжающихся в стране массовых репрессиях: «Продолжались репрессии. Военные неудачи на фронте сопровождались массовыми расстрелами в тюрьмах и лагерях»³⁰⁸.

Описание Битвы под Москвой не может не вызывать удивление: вначале автор говорит о колоссальных потерях, которые понесла Красная Армия во время данной операции, о заметном превосходстве в силах у ее противника, а затем, вдруг без всяких разъяснений переходит к тому, что Германии так и не удалось взять столицу: «Битва за Москву длилась с 30.09.1941 по январь 1942 г.

С конца сентября начинается 4-х месячная Московская битва. В первые ее недели пять армий Западного и Резервного фронтов и 10 (из 12) дивизий народного ополчения оказались в «котле». В окружение попало 600 тыс. чел. За лето – осень 1941 г. Красная армия потеряла почти 5 млн чел. (2 млн убиты, 3 млн – в плену). Потери немецких войск в 1941 г. составили около 750 тыс. человек, около 5 тыс. самолетов, 50% танковых машин. Немецкие войска не смогли взять столицу. План молниеносной войны был разрушен»³⁰⁹.

Почему же автор пособия не объясняет причины победы нашей армии под Москвой? Почему вдруг Сталин, по его же словам, «становится народным героем, с именем которого связаны надежды на победу»³¹⁰? Не дается объяснение и причинам победы наших войск под Сталинградом. В пособии говорится: «...наступление советских войск, предпринятое в этот период, было неподготовлено. Разброс сил вызвал большие потери. В сентябре 1942 г. начались бои за Сталинград»³¹¹. Ну почему же тогда Красная Армия смогла нанести противнику сокрушительный удар, после которого наступил коренной перелом во всем ходе войны? Этому не дается внятного ответа. О причинах этого можно только

³⁰⁷ Там же. С. 261.

³⁰⁸ Там же. С. 265.

³⁰⁹ Там же. С. 266.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Там же. С. 269.

догадываться. Однако нам становится вполне очевидно, что умолчания о причинах побед под Москвой, под Сталинградом, а также о подвигах советских людей на фронтах и в тылу выступают прямым следствием настойчивых попыток автора утвердить в сознании читателя собственную модель советской истории, основанную на идее тоталитарного характера сталинского режима и крайней жестокости личности Сталина.

Таким образом, мы увидели наглядно, какие именно образы сталинской эпохи и самого Сталина сегодня транслируются посредством официального дискурса, представленном в учебной литературе по истории советской России. Все эти образы как в зеркале являются отражением противоречивой ситуации, которая складывалась и продолжает складываться в идеологическом пространстве страны в течение тридцати постсоветских лет. С одной стороны, вплоть до недавнего времени, можно было говорить о доминирующем положении дискурса десталинизации и десоветизации, применяющего западную модель тоталитаризма для описания и характеристик сталинской (а также советской) эпохи. Согласно данной схеме, Россия сможет освободиться от тоталитарного наследия, только взяв за основу западную модель демократизации. С другой стороны, в качестве альтернативы доминирующей модели, всегда существовала трактовка советского периода истории России, основанная на принятии всего огромного исторического багажа разнообразных побед (в области модернизации страны, в военной, космической, образовательной, научной, культурной сферах и т.д.), достигнутых страной в советский период в качестве основы для дальнейшего движения российского общества к суверенному и устойчивому процветанию. Курс на реализацию именно данной, альтернативной линии выстраивания современной политики памяти, еще только начал пробивать себе дорогу. Пока же мы можем говорить только о самых первых его конкретных проявлениях.

Вопрос о «реабилитации» И.С. Сталина в качестве генералиссимуса Великой Победы

Спустя более двадцати лет, прошедших после распада СССР, в научных кругах России развернулась дискуссия, посвященная роли Сталина в достижении победы в Великой Отечественной войне. Дискуссия проходила в 2013 г. в Рос-

сийской академии наук (РАН), поводом к ней послужила презентация двух первых томов двенадцатитомного издания «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». В «Вестнике» РАН были представлены в лице академиков А.И. Воробьева и А.А. Саркисова две противоположные точки зрения на роль Сталина в войне и в жизни советского народа. Коснемся кратко некоторых аспектов высказанных ими позиций.

В своем выступлении А.И. Воробьев сделал акцент на отсутствии у Сталина какого-то бы ни было венного образования, поэтому, как он утверждает, Сталин всего лишь «визировал документы Генерального штаба»: «Но эта подпись весьма далека от руководства войсками, которыми на деле командовали выдающиеся советские военачальники Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский – все те, кто получил военное образование еще в царской армии, побеждал в Гражданской войне, боролся с японцами на Дальнем Востоке под руководством маршала В.К. Блюхера (насмерть забитого в ходе следствия в сталинских застенках на Лубянке)»³¹².

Согласно Воробьеву, «имя Сталина сегодня не несет полезной информации. Этот политический деятель был опытным интриганом, прекрасно разбирался в людях, окружая себя толпой «тонкошеих вождей»³¹³. Ссылаясь на допущенные Сталиным ошибки в управлении войсками, сделанные им в разные периоды войны, а также на сталинскую репрессивную политику, Воробьев приходит к однозначному, по его мнению, выводу: «Здесь, конечно, придется отвечать на злой вопрос: мы выиграли войну вопреки или благодаря своему диктатору? Двух ответов на этот счет быть не может: конечно, **ВОПРЕКИ**»³¹⁴.

В ответ на выступление А.И. Воробьева академик А.А. Саркисов в своей статье отмечает: «В последние 15–20 лет усилиями не менее конъюнктурных идеологов праволиберального толка Сталин изображается средоточием всех возможных пороков, а его историческая роль оценивается исключительно негативно. Мою статью прошу рассматри-

³¹² Воробьев А.И. По поводу статьи «Правда о Великой войне» и о том, кому такая «правда» служит // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83, № 10. С. 897.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же.

вать как личный взгляд на эту проблему непосредственного участника Великой Отечественной войны, значительная часть биографии которого к тому же совпала со сталинской эпохой»³¹⁵. «Для меня, – подчеркивает автор, – роль Сталина в Великой Отечественной войне представляется безусловно позитивной и выдающейся. Трудно назвать кого-либо другого из политических фигур того времени, кто мог бы после тяжелых потерь первых месяцев войны мобилизовать народ, страну и ее вооруженные силы, проводить гибкую и прагматичную международную политику, успешно руководить масштабными сражениями на огромном, протянувшемся от Заполярья до Черного моря фронте и в конечном счете добиться заслуженной Великой Победы. Выполнение такой исторической миссии могло быть по плечу только выдающемуся деятелю»³¹⁶.

Признавая пагубность проводимой Сталиным политики массовых репрессий, свидетелем которой он был сам лично, Саркисов, вместе с тем, говорит о крупных достижениях сталинской эпохи: «В то же время я был свидетелем происходивших в сталинскую эпоху исторических свершений, постоянного укрепления экономического и военного могущества нашего государства и его роли на международной арене, расцвета науки, культуры и образования. Поэтому я испытываю чувство неприятия в отношении развернутого в последние годы против Сталина и связанной с ним исторической эпохи нашего государства тотального идеологического наступления, которое достигает особой остроты и активности в преддверии празднования каждого очередного Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне»³¹⁷.

Саркисов также утверждает, что именно Сталин, а не кто-либо другой, принимал в ответственные периоды войны важные стратегические решения, что «свидетельством их профессионализма, грамотности и обоснованности являются успехи наших войск в крупнейших операциях и победное завершение войны в целом». В общем ряду выдающихся

³¹⁵ Саркисов А.А. О роли Сталина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83, № 10. С. 899.

³¹⁶ Там же. С. 899–900.

³¹⁷ Там же.

стратегических решений, реализованных в ходе войны, считает академик, «необходимо отметить предпринятую по решению вождя своевременную и беспрецедентную по масштабам эвакуацию многих промышленных предприятий из регионов предполагаемых военных действий на восток страны. При этом в кратчайшие сроки в тяжелейших условиях удалось ввести эти предприятия в строй и в дальнейшем последовательно увеличивать на них производство необходимого фронту вооружения и военной техники»³¹⁸.

Особое возмущение у академика вызывают суждения, доносящиеся с государственных телеканалов, о том, «что война была выиграна народом не благодаря, а вопреки руководству Сталина». В этом высказывании он видит абсурдную и бессовестную форму «искажения роли Сталина в войне с гитлеровской Германией», которое звучит столь же нелепо, как, например, фраза: «Вчера большой симфонический оркестр Петербургской филармонии вопреки главному дирижеру заслуженного коллектива Юрию Темирканову блестяще исполнил Третью (Героическую) симфонию Бетховена»³¹⁹.

К сожалению, данная академическая дискуссия не была продолжена. Однако вопрос о роли Сталина в организации победы в Великой Отечественной войне получил свое дальнейшее толкование в ряде научных работ вузовских преподавателей, а также – в политической публицистике 2016–2020-х гг. Одним из примеров такого рода является статья Б.А. Ершова и А.А. Звягина, опубликованная в 2016 г. в одном из научных журналов³²⁰.

Статья открывается фразами, в которых авторы подчеркивают огромную ответственность за судьбу советского государства, которая легла на плечи Сталина с началом Великой Отечественной войны, и то, как мужественно на всех этапах войны он выполнял возложенную на него роль Верховного Главнокомандующего: «Уже в первые тяжелейшие дни войны Сталин без колебания принял на себя неизмеримую ответственность за судьбы армии, страны, за судьбы миллионов советских людей. В обращении к советскому народу он

³¹⁸ Там же. С. 904.

³¹⁹ Там же. С. 905.

³²⁰ Ершов Б.А., Звягин А.А. Роль И.В. Сталина в организации победы в Великой Отечественной войне // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2. С. 13–15.

выдвинул и с железной последовательностью стал проводить программу спасения страны и завоевания победы. В критических условиях Сталину удалось сдержать панику и отчаяние в начальный период войны и в кратчайший срок перевести на военные рельсы всю жизнь огромной страны и ее Вооруженных Сил. Как на Верховном Главнокомандующем на Сталине лежал огромный груз непосредственного участия в планировании, подготовке, руководстве каждой крупной операции на театре войны, тяжелая, главная ответственность за их успех или провал, за судьбы миллионов людей, участвовавших в этих операциях. И персональная ответственность за выполнение главной задачи – сумеет ли он, полководец и вождь, провести страну через все тягчайшие испытания войны и проложить путь к конечной победе»³²¹. Авторы также подчеркивают, что в годы войны в руках Сталина были сосредоточены все решающие рычаги власти: «Он был Секретарем ЦК ВКП(б), Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и народным комиссаром обороны. С началом войны Сталин становится председателем Государственного Комитета Обороны (ГКО), который являлся чрезвычайным высшим государственным органом в СССР... ГКО руководил деятельностью всех государственных ведомств, направляя их усилия на всемерное использование материальных, духовных и военных возможностей государства»³²².

Обращаясь к вопросу о том, как подписывались документы в Ставке Верховного Главнокомандования, авторы ссылаются на начальника Оперативного управления Генштаба, генерала-армии С.М. Штеменко, который писал в своих воспоминаниях: «Решения Ставки, оформленные документами, подписывались двумя лицами – Верховным Главнокомандующим и начальником Генерального штаба, а иногда заместителем Верховного Главнокомандующего. Были документы за подписью только начальника Генерального штаба. В этом случае обычно делалась оговорка «по поручению Ставки». Один Верховный Главнокомандующий оперативные документы, как правило, не подписывал, кроме тех, в которых он резко критиковал кого-либо из лиц высшего военного руководства (Генштабу, мол, неудобно подписывать такую бумагу и обострять отношения; пусть

³²¹ Там же. С. 13.

³²² Там же. С. 14.

на меня обижаются). Подписывались им единолично только различного рода приказы, главным образом административного характера»³²³.

В заключение авторы, сказав о том, что им удалось проработать массу документов и получить многочисленные свидетельства людей, работавших со Сталиным, делают следующий общий вывод, касающийся фигуры Сталина как руководителя Ставки: «Можно сказать, что он с величайшей энергией и настойчивостью стремился к тому, чтобы получить максимум исчерпывающих данных о состоянии сил противника, его военно-экономическом потенциале, замыслах, о театре военных действий и т.п. Именно опираясь на такой объем сведений, он подходил к планированию войны, ее кампаний и стратегических операций, что позволило СССР ценой невероятных усилий победить фашизм»³²⁴.

В период с 2016 по 2022 гг. в дни рождения или смерти И.В. Сталина, а также ко Дню Победы на интернет-порталах коммунистических партий, действующих в постсоветских государствах, появляются публицистические материалы, подчеркивающие высокие полководческие способности Сталина, проявленные им в годы войны (1941–1945). Так, например, в статье «Роль Сталина в победе над фашизмом»³²⁵, размещенной на информационно-аналитическом портале Партии Коммунистов Республики Молдова 5 марта 2018 г., говорилось о выдающейся роли Сталина как военного стратега, руководившего Ставкой Верховного Главнокомандующего: «Ведущая и руководящая роль в деятельности Ставки на протяжении всей войны безусловно принадлежала Верховному Главнокомандующему. Он обладал огромным умом, железной силой воли и поразительной памятью, умел отлично разбираться в самой сложной военной обстановке». Полководческую роль Сталина признавали и за рубежом СССР – как союзники, так и противники».

В статье подробно излагалось, каким образом Сталин принимал ответственные решения, касающиеся разработок стратегических планов военных действий. В качестве аргумента приводились обширные части текста из воспомина-

³²³ Там же.

³²⁴ Ершов Б.А., Звягин А.А. Указ. соч. С. 15.

³²⁵ Роль Сталина в победе над фашизмом, 05.03.2018. URL: <http://www.pcrm.md/main/index.php?action=news&id=12626>

ний маршала СССР Г.К. Жукова, в частности, цитировался следующий фрагмент: «После тщательного рассмотрения докладов И.В. Сталин утверждал планы и сроки операции с указанием, на что именно следует обратить особое внимание. Определялось, кто персонально направляется представителем Ставки для координации действий фронтов и кому осуществлять контроль за материально-техническим обеспечением войск, своевременной перегруппировкой войск и резервов Верховного Главнокомандования. <...> Решения Ставки доводились до исполнителей в виде директив, подписанных Верховным Главнокомандующим и начальником Генерального штаба. <...> При разработке менее крупных операций командующие фронтами обычно не вызывались в Ставку, а по ее требованию письменно представляли свои соображения по проведению операции»³²⁶.

Свидетельства Г.К. Жукова дополнялись фрагментами из воспоминаний маршала А.М. Василевского: «И.В. Сталин, как Верховный Главнокомандующий, вызывал для рассмотрения очередного вопроса то одно, то другое ответственное лицо как с фронта, так и из тыла. Он требовал исчерпывающих сведений по любому обсуждавшемуся вопросу и, получив таковые, иногда спрашивал совета, а в первое время чаще сразу решал сам, отдавал распоряжения без единого лишнего слова. <...> Он был отличным организатором. А организаторские способности играли тогда, конечно, огромную роль, ибо непосредственно от них зависело принятие верного оперативного плана, обеспечение фронта и тыла материальными и людскими ресурсами, действия с учетом перспективы длительной и тяжелой войны»³²⁷.

Статья завершалась оптимистическим выводом, утверждающим необходимость достойного запечатления в современном дискурсе о Великой Отечественной войне имени и вклада в ее победу Верховного Главнокомандующего: «На скрижалях истории человечества навсегда запечатлен факт эпохального значения – советский народ и его Вооруженные силы вынесли на своих плечах основную тяжесть второй мировой войны и внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии и ее союзников, в освобождение народов Европы и Азии от фашистского ига. В этой титанической,

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же.

победоносной борьбе нашего народа должны найти достойное отражение дела и свершения Верховного Главнокомандующего Великой войны».

Отметим еще одну публицистическую работу, сделанную в форме эссе и размещенную на интернет-портале «Русская народная линия» (РНЛ) 16 января 2020 г., под красноречивым названием «Замалчивать и исказить роль Сталина в победе – фальшиво»³²⁸. По мнению ее автора, главного редактора РНЛ А.Д. Степанова, «заговор молчания вокруг имени Сталина и его роли в Великой победе – это тоже искажение правды о войне»³²⁹. «Если мы вспоминаем Великую Победу, подвиг всего народа (и простых солдат и командиров), то было бы не логично при этом забывать о подвиге Верховного Главнокомандующего, который руководил армией, руководил страной в это тяжелое время», – считает автор публикации³³⁰.

В заключительной части своей статьи Степанов критически рассматривает усилия российской либеральной элиты, направленные на дискредитацию фигуры Сталина в сознании общественности страны: «Либеральная элита, конечно, боится Сталина. Поэтому и предпринимаются попытки его дискредитации. Но в том и парадокс русской истории: они ничего не могут сделать с этим «глубинным народом». Они снимают фильмы, порочащие Сталина, ставят спектакли, издают и пишут книги, а все это приводит к обратному результату. К популяризации этой личности. То есть, сколько бы они ни пытались дискредитировать имя Сталина, популярность его в народе будет только расти»³³¹.

21 декабря 2020 г., в день рождения Сталина, на его могилу близ Кремлевской стены люди возложили почти десять тысяч гвоздик. В тот же день, выступая с трибуны Государственной думы, министр промышленности Д.В. Мантуров вдруг неожиданно заявил, что Сталин – «великий политический и государственный деятель», им «было много сделано

³²⁸ Степанов А. «Замалчивать и исказить роль Сталина в победе – фальшиво», 16.01.2020. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/01/16/zamalchivat_i_iskazhat_rol_stalina_v_pobede__falshivo

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же.

для развития промышленности», вследствие чего СССР при Сталине был «самой развитой индустриальной державой»³³². Однако сделанные Мантуровым заявления относительно Сталина не стали руководством к действию для официальных лиц страны, хотя, казалось бы, следующий 2021 год, посвященный празднованию 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, мог бы стать хорошим поводом для публичного признания Сталина Верховным Главнокомандующим Победы. Но этого, однако, не произошло. Все публичные мероприятия, а также выступления официальных лиц, приуроченные к этой дате, обошлись без упоминания имени Сталина.

Но вдруг, спустя около четырех месяцев после объявления президентом РФ В.В. Путиным начала специальной военной операции на Украине, имя Сталина оказалось в центре внимания участников дискуссии, организованной Российским военно-историческим обществом (РВИО) 16 июня 2022 г. Тема дискуссии – «Какова роль Сталина в Великой Отечественной войне?»³³³.

В обсуждении приняли участие видные российские ученые: доктора исторических наук А. Кошкин (профессор Института стран Востока, член исполнительного совета Российской ассоциации историков Второй мировой войны, председатель Научного совета РВИО), В. Кикнадзе (заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала»), М. Мягков (заместитель председателя Научного совета РВИО, профессор МГИМО), кандидат исторических наук М. Колеров (главный редактор ИА REGNUM), доктор политических наук А. Черняховский (профессор кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ), кандидат исторических наук А. Исаев (сотрудник Института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил России), доктор философии Н. Илиевский (профессор Во-

³³² Мантуров Д.В. «Великий политический и государственный деятель»: министр Мантуров восхитился Сталиным, 21.12.2021. URL: https://kapital-rus.ru/news/384471-velikii_politicheskii_i_gosudarstvennyi_deyatel_ministr_manturov_vos/

³³³ Попов Ф. Какова роль Сталина в Великой Отечественной войне? – Современный взгляд, 22.06.2022. URL: <https://larex.ru/articles/85995.html>

енного университета Министерства обороны России), доктор филологических наук О. Воронова (член Общественной палаты России, профессор кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени Есенина) и др.

Открывая заседание, А. Кошкин заявил, что большой процент населения страны признает огромный вклад Иосифа Виссарионовича Сталина в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Вместе с тем, он подчеркнул, что участники обсуждения не намерены отрицать *«перегибы и противозаконные деяния»*, которые существовали в сталинской политике до войны и после нее. Они собираются сосредоточиться как на заслугах и достижениях, так и на упущениях и ошибках Сталина как Верховного главнокомандующего именно во время Великой Отечественной войны. К ошибкам Сталина Кошкин отнес его уверенность в том, что Гитлер не развяжет войну против Советского Союза, не разобравшись предварительно с Великобританией, слабую подготовку Красной Армии к отражению германского нападения. Лично он считает, что в дальнейших военных событиях Сталин принимал непосредственное участие, причем, не только как политик, но и как военный деятель, однако оценка именно этого сталинского вклада в победу над фашизмом по сей день остается не свободной от разного рода инсинуаций и заблуждений. В числе крупнейших достижений Сталина в годы войны Кошкин назвал недопущение войны на два фронта. В заключении своего выступления он отметил, что тема дискуссии неотделима от событий дня сегодняшнего, поскольку в нынешней борьбе России против украинского фашизма может пригодиться опыт Великой Отечественной войны.

Владимир Кикнадзе остановился на вопросе о роли Сталина в проведении трибуналов над нацистскими, японскими военными преступниками, коллаборационистами. По оценке Кикнадзе, если бы не проявленная Сталиным настойчивость и последовательность в проведении Нюрнбергского, Хабаровского и других процессов в том виде, в каком они были проведены, *«мы сегодня не говорили бы и не имели бы достаточных юридически-правовых оснований для привлечения к ответственности преступников киевского режима»*.

Модест Колеров подчеркнул связь темы заседания с борьбой против возродившегося в наши дни фашизма, особое внимание обратив на самоотверженность, с какой сра-

жается сегодня против украинских нацистов российская молодежь, у которой, как считали многие, за душой «гаджеты одни». Сталин, отметил Колеров, безусловно, готовился к войне против нацистской Германии, однако рассчитывал оттянуть ее начало хотя бы на год. Подготовкой к борьбе против Германии объяснялась и война с Финляндией зимой 1939–1940 гг., с которой отчасти перекликаются нынешние события. Он кратко рассказал о том, что Сталин, уже начиная с середины 20-х гг., начал решать проблему создания второго промышленного центра на Урале, которая была осуществлена в ходе проведения операции эвакуации в первые месяцы Великой Отечественной войны. Далее Колеров отметил, что при рассекречивании архивных документов в начале 1990-х гг. выяснилось, что число репрессированных в сталинскую эпоху оказалось намного меньше, чем то, которое приводил в своих работах А. Солженицын (сто миллионов собственных граждан). Согласно современным исследованиям, численность заключенных в исправительно-трудовых лагерях в сталинские времена не превышала 2,5 млн человек, что, однако, не снимает болезненности и трагичности темы сталинских репрессий. Колеров остановился также на вопросах концептуальной борьбы, которую успешно вели информационные службы СССР против распространения на Западе теории тоталитаризма: как только в западных СМИ проскользнула информация о выходе в свет работ, в которых пакт Молотова-Риббентропа трактовался как «преступный сговор двух тоталитарных диктаторов», в СССР тут же стали публиковать работы, осуждающие преступный Мюнхенский сговор 1938 года.

Сергей Черняховский в своем выступлении подчеркнул, что оценка роли Сталина в Великой Отечественной войне во многом зависит от понимания историко-политического контекста действий Сталина, а также мотивов, которыми он руководствовался. По его мнению, именно политическое измерение войны имело для Сталина приоритетное значение, причем Сталин многие решения принимал с прицелом на весьма отдаленный эффект, его расчеты всегда шли на много ходов вперед, и с этой точки зрения представление об ошибочности ряда его решений далеко не бесспорно.

Ольга Воронова отметила такую острую проблему, как существование разительных отличий в оценках Сталина со стороны народа и представителей власти. В националь-

ном сознании происходят процессы рестаилинизации и ресоветизации, о чем свидетельствуют многие социологические исследования, согласно которым 70% населения оценивают Сталина как одного из самых выдающихся государственных и военных деятелей в мировой истории. В то же время, в современной России на официальном уровне во время празднования Дня Победы 9 мая о Сталине ничего не говорится.

Зафиксированный участниками заседания РВНО существующий разрыв между официальным дискурсом политики памяти, хранящим упорное молчание о роли и значении Сталина в советской и мировой истории, и дискурсом народной памяти о Сталине как о крупном государственном деятеле, выдающемся стратегом и полководцем Второй мировой войны, долго существовать не может. Народный дискурс о Сталине находит свой практический выход в установлении все новых памятников и бюстов в честь советского вождя в ряде городов России³³⁴. Инициаторами данных акций, наряду с представителями КПРФ, выступают беспартийные жители городов, включая молодежь. Сеем надеяться, что в скором времени в официальном дискурсе политики памяти свершится переломный момент, когда на высоком государственном уровне прозвучит имя Иосифа Виссарионовича Сталина, которого назовут Генералиссимусом Великой Победы.

II.4. Проблема образования и распада СССР в официальном российском дискурсе

Трактовки образования и распада СССР представителями государственной власти России

Накануне празднования 100-летия образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) как памятного и значимого исторического события заметно возрастает количество различных мероприятий (конференций, круглых столов и др.), проектов, исследований и публикаций, по-

³³⁴ *Кряжев А.* В Новосибирске открыли памятник Иосифу Сталину, 09.05.2019. URL: <https://ria.ru/20190509/1553385570.html>; *Шереметьева И.* Памятник Сталину открыли в Волгограде: Торжественное открытие бюста приурочили к 140-летию Иосифа Сталина, 20.12.2019. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/27070/4140213/> и др.